

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1-УД21-9СП-А2
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 июня 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А., осужденных Костина Ал.А., Костина Ан.А., Шахова Д.А. и Сидорова Е.А. (в режиме видеоконференц-связи), адвоката Петрова Е.А. в защиту интересов Костина Ал.А., адвоката Кузнецова Н.Н. в защиту интересов Костина Ан.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Шахова Д.А., адвоката Петрова Е.А. в защиту интересов осужденного Костина Ал.А., адвоката Малофеева В.В. в защиту осужденного Сидорова Е.А. на приговор Архангельского областного суда от 29 октября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 г.

По приговору Архангельского областного суда от 29 октября 2019 г.

Костин Александр Александрович,

судимый 24 августа 2018 г. по ч.1 ст.115 УК РФ к штрафу в размере 20 000 руб., наказание исполнено 13 сентября 2018 г.,

осужден по п. «в» ч.2 ст.126 УК РФ на 8 лет лишения свободы;

по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

по ч.2 ст.325 УК РФ на 240 часов обязательных работ;
на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний на 22 года лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 24 августа 2018 г. окончательно на 22 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 20 000 руб., с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

постановлено наказание в виде штрафа в размере 20 000 руб. считать исполненным;

Шахов Дмитрий Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.1 ст.127 УК РФ на 1 год лишения свободы;

по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 16 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

Сидоров Евгений Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED] Федерации, несудимый,

осужден по ч.1 ст.119 УК РФ на 1 год лишения свободы;

по чч.4,5 ст.33 пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 12 лет 6

месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации.

По этому же делу осужден Костин Ан.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 г. приговор Архангельского областного суда от 29 октября 2019 г. в отношении Костина Ал.А., Шахова Д.А. и Сидорова Е.А. изменен:

на основании п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ Костин Ал.А. освобожден от наказания по ч.2 ст.325 УК РФ в виде 240 часов обязательных работ, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности; в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний по п. «в» ч.2 ст.126, пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ ему назначено наказание - 21 год 11 месяцев 10 дней лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; в силу ч.5 ст.69 УК РФ путем полного сложения назначенного наказания по ч.3 ст.69 УК РФ и наказания по приговору от 24 августа 2018 г. ему окончательно назначено наказание - 21 год 11 месяцев 10 дней лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 20 000 руб. исполненным самостоятельно, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

на основании п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ Шахов Д.А. освобожден от наказания по ч.1 ст.127 УК РФ в виде 1 года лишения свободы в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности и исключено назначение ему наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ;

на основании п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ Сидоров Е.А. освобожден от наказания по ч.1 ст.119 УК РФ в виде 1 года лишения свободы в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности и исключено назначение ему наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Костина Ал.А., Костина Ан.А., Шахова Д.А. и Сидорова Е.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденных Костина Ал.А., Костина Ан.А., Шахова Д.А. и Сидорова Е.А. (в режиме видеоконференц-связи) и адвокатов Петрова Е.А. и Кузнецова Н.Н., поддержавших доводы, изложенные в жалобе, а также мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, признаны виновными: Костин Ал.А. – в похищении К [REDACTED], с угрозой применения к нему насилия, опасного для жизни, Шахов Д.А. – в незаконном лишении последнего свободы, не связанном с похищением, а Сидоров Е.А. – в угрозе К [REDACTED] убийством, при наличии оснований опасаться осуществления этой угрозы; Костин Ал.А. и Шахов Д.А. также в совершении убийства К [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другие преступления, а Сидоров – в подстрекательстве к данному преступлению и оказании пособничества в его совершении; Костин Ал.А. к тому же в похищении у К [REDACTED] паспорта,

Преступления совершены 20-21 мая 2018 г. в г. Архангельске при обстоятельствах подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Шахов Д.А. просит отменить судебные решения и направить уголовное дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение, поскольку в ходе судопроизводства были существенно нарушены требования закона, в частности, положения ч.3 ст.336 УПК РФ, что повлияло на исход дела. Приводя содержание речи государственного обвинителя в прениях, которое как отражено в протоколе судебного заседания, так и нет, указывает на допущенные тем искажения доказательств, а именно, его (Шахова) показаний, данных органам следствия, а также показаний О [REDACTED] и содержания протокола обыска, что, по мнению осужденного, воспрепятствовало установлению присяжными заседателями истинной картины произошедших событий, а отсутствие полного аудиопотоколирования судебного процесса ограничило его в праве на защиту;

адвокат Петров Е.А. в защиту интересов Костина Ал.А. и адвокат Малофеев В.В. в защиту интересов Сидорова Е.А., выражая несогласие с судебными решениями, ставят вопрос об их отмене и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, приводя в обоснование аналогичные друг другу доводы. Излагая содержание уголовно-процессуального закона в части компетенции суда кассационной инстанции, особенностей рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей, а также оснований для отмены судебных решений, указывают на то, что суд в присутствии присяжных заседателей произвел допрос сотрудника правоохранительных органов С [REDACTED], который не участвовал в оперативно-розыскных мероприятиях, не был очевидцем преступления и, не сообщая источник своей осведомленности, дал пояснения об обстоятельствах дела, хотя его показания являлись недопустимым доказательством, что позже признано самим судом; в ходе исследования протокола проверки показаний на месте Костина Ал.А. как свидетеля без воспроизведения звука присяжные заседатели, тем не менее, имели возможность видеть Костина Ал.А. рядом с местом, откуда был извлечен труп потерпевшего, что вызвало их предубеждение в отношении подсудимого; в нарушение принципа состязательности и равенства сторон суд позволил государственному обвинителю исследовать в стадии дополнений протоколы проверки показаний Шахова и Костина А.А. на месте с целью формирования негативного образа осужденных непосредственно перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату, ограничил сторону защиты в представлении доказательств, отказав Костину Ал.А. в удовлетворении ходатайства о назначении видеографической экспертизы диска на предмет установления признака монтажа записи; при постановке перед присяжными заседателями вопросов председательствующий судья включил в их текст юридические термины; сами вопросы составлены таким образом, что дублируют друг друга и дача утвердительного ответа на один из них (в качестве которого адвокат Петров приводит под №25), исключает отрицательный ответ на последующие за ним (в частности, под №№26, 27, 29, 30, 32, 33, 35, 36); при назначении наказания судом не в полной мере учтены положения ч.1 и ч. 3 ст.60 УК РФ, не дано надлежащей оценки сведениям о личности Костина и Сидорова, а также факту аморального поведения потерпевшего, что повлекло несправедливость наказания. Кроме того, адвокат Малофеев В.В. полагает, что у суда отсутствовали основания для выводов о роли Сидорова как подстрекателя преступления и квалификации его действий по чч.4, 5 пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Нибаракова А.В. и представитель потерпевшего К [REDACTED] – адвокат Неклюдов Ю.Н. утверждают, что при рассмотрении дела судом первой и апелляционной инстанций нарушений уголовного и уголовно-

процессуального законодательства допущено не было, назначенное наказание является справедливым, оснований для изменения или отмены приговора не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, Судебная коллегия находит, что уголовное дело рассмотрено законным составом суда, сформированным с участием сторон с соблюдением установленной процедуры.

Судебное следствие по делу проведено с учетом особенностей, установленных ст. 334, 335 УПК РФ, в рамках предъявленного Костину Ал.А., Шахову Д.А. и Сидорову Е.А. обвинения.

В ходе судебного разбирательства в полной мере соблюден принцип состязательности сторон, созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав, обеспечено их процессуальное равенство.

Проверив доводы жалоб, в которых содержались утверждения об обратном, суд апелляционной инстанции обоснованно указал на то, что нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела не допущено, стороны защиты и обвинения не были ограничены в праве представлять доказательства, в равной степени участвовали в их исследовании, доводили до сведения коллегии присяжных свою позицию по делу и ни одной из сторон каких-либо преимуществ предоставлено не было, до присяжных заседателей были доведены доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, отвечали критериям относимости, а процедура их сбора соответствовала требованиям УПК РФ.

Опровержения этим выводам, по мнению Судебной коллегии, не имеется. Из протокола судебного заседания следует, что каждое из совершённых председательствующим судьёй действий, в том числе в виде запрета на сообщение присяжным заседателям информации, не подлежащей исследованию с их участием, отклонения тех либо иных выясняемых сторонами вопросов, обращения к коллегии с разъяснениями, имело место в соответствии с компетенцией судьи и диктовалось возникшей необходимостью. Все замечания, которые поступали от председательствующего судьи участникам процесса, являлись обоснованными, имели под собой в каждом случае причины, которые судьей были указаны.

Подобным образом председательствующий судья действовал как в отношении стороны защиты, так и обвинения, на всех этапах судопроизводства по делу, не исключая стадию прений.

В судебном заседании не было исследовано, тем более целенаправленно, таких характеризующих данных, которые могли вызвать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимым.

В результате должного реагирования председательствующего судьи на факты злоупотребления сторонами своими процессуальными правами присяжные заседатели были ограждены от оказания на них незаконного влияния, способного отразиться на содержании их вердикта.

Присяжным заседателям были представлены доказательства, законность которых ни у сторон, ни у председательствующего судьи не вызывала, а в случае, когда такой спор возникал, в частности, относительно протокола осмотра места происшествия от 21 мая 2018 г., (обозначенного в жалобах как протокол проверки показаний Костина Ан.А. на месте) и видеозаписи данного следственного действия, на которой зафиксировано присутствие Костина Ан.А., не имевшего статуса подозреваемого, но владевшего информацией о месте сокрытия трупа безвестно исчезнувшего потерпевшего, то решение о возможности представления этого доказательства, председательствующим судьей было принято только после тщательного выяснения всех вопросов, связанных с процедурой получения доказательства, установления обстоятельств привлечения Костина Ан.А. к следственному действию и его процессуального положения на тот момент, которое не могло быть иным в силу объективных причин. При этом каждой из сторон было реализовано право на приведение на этот счет собственных доводов в пользу того или иного решения. Поскольку никаких препятствий, предусмотренных законом, для исследования факта обнаружения трупа потерпевшего установлено не было и в ходе осмотра места происшествия Костин Ан.А. каких-либо пояснений не давал, председательствующий обоснованно не усмотрел оснований для исключения указанного протокола осмотра места происшествия и видеозаписи следственного действия из разбирательства и обеспечил процесс исследования этих доказательств до присяжных заседателей без воспроизведения звука, для того чтобы минимизировать роль Костина Ан.А. в этом осмотре и статус его как участника.

Не свидетельствует о нарушении закона сам по себе факт допроса в судебном заседании свидетеля С [REDACTED] который является сотрудником правоохранительных органов, поскольку председательствующий судья, установив, что эти показания не следует учитывать при вынесении вердикта, обратился к коллегии с соответствующими разъяснениями, как в стадии судебного следствия, так и в напутственном слове, тем самым нивелировав последствия такого допроса. О недостаточности принятых в этой части председательствующим судьей мер, сторона защиты в судебном заседании не заявляла, об утрате в связи с указанным обстоятельством кем-либо из присяжных заседателей беспристрастности вопрос не ставила. При таком положении, с учетом порядка действий судьи в сложившейся ситуации Судебная коллегия не находит оснований для признания допроса С [REDACTED], относящимся к существенным нарушениям уголовно-процессуального

закона, которые влекут отмену приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Никаких новых оснований, которые не были предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, но могли бы повлечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационных жалобах осужденного и адвокатов не содержится.

Постановление об отказе в назначении и производстве по делу экспертизы диска с видеозаписями с камер наблюдения магазина на предмет установления признаков монтажа вынесено председательствующим судьей в пределах своей компетенции и надлежаще мотивировано, в том числе, результатами просмотра этих записей в присутствии свидетеля О [] и данными ею пояснениями о зафиксированных на них событиях и их участниках, а потому, оставление ходатайства без удовлетворения не может свидетельствовать об ограничении права стороны защиты на представление доказательств.

Не относится к нарушениям уголовно-процессуального закона исследование по ходатайству стороны протоколов проверки показаний Шахова и Костина Ан.А. на месте, которое состоялось в стадии дополнений, поскольку о наличии таких доказательств стороне защиты было известно из обвинительного заключения, решений об их недопустимости суд не принимал и к тому же процедура, установленная УПК РФ, не предполагает возможность оглашения такого рода протоколов до допроса подсудимых. Мотивы, приведенные адвокатами в жалобах в обоснование незаконности принятого решения об исследовании, являются несостоятельными, тем более что сторона защиты была вправе оспорить достоверность сведений, которые были изложены в этих протоколах, в том числе путем дачи подсудимыми дополнительных показаний.

Судебное следствие было завершено судом с согласия сторон после того, как все имевшие значение для исхода дела доказательства были исследованы.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Судя по протоколу судебного заседания, сторона обвинения, как и сторона защиты, в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Данных об искажении государственными обвинителями содержания исследованных доказательств, а равно – об обосновании им своей позиции по делу доказательствами, которые не были исследованы, не допущено. Изложенная ими в прениях точка зрения относительно рассматриваемых событий и их доказанности является ничем иным, как собственной оценкой

исследуемых обстоятельств, которую они вправе давать в прениях, в том числе, подвергая критике, выдвинутую стороной защиты версию этих событий, а также высказывая недоверие доказательствам, представленным ею в подтверждение этой версии, что не свидетельствует о нарушении ими положений ст. 336 УПК РФ. При этом сторона защиты использовала своё право не согласиться с мнением стороны обвинения и изложить собственное видение тех же доказательств.

При напоминании в напутственном слове исследованных доказательств председательствующий судья акценты на их значимости не делал, ключевое положение протокола проверки показаний Костина Ан.А. и Шахова на месте не отводил и напротив, указал, что ни одно из доказательств не имеет преимущества перед другими. Собственного мнения относительно достоверности того либо иного доказательства он не высказывал и в какие-либо непредусмотренные законом рамки присяжных заседателей в вопросе оценки доказательств не ставил.

Нарушений принципа объективности и беспристрастности председательствующий судья при обращении с напутственным словом не допустил, о чём свидетельствует также отсутствие возражений сторон.

Вопросы, которые подлежали разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учётом предъявленного Костину Ал.А., Шахову и Сидорову обвинения, поддержанного в суде государственными обвинителями, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясных и понятных выражениях без использования юридических терминов. Суд апелляционной инстанции в своем определении правильно указал, что те юридические термины, на наличие которых в вопросном листе обращают внимание в жалобах адвокаты, не относятся к содержанию поставленных перед присяжными заседателями вопросов и не требуют от них каких-то специальных познаний в сфере юриспруденции, поскольку имеют лишь смысл заголовка к группе вопросов по различным деяниям, тем более, что содержание предъявленного осужденным обвинения и уголовный закон, по которому подсудимые привлекаются к ответственности, присяжным заседателям были известны из напутственного слова председательствующего судьи.

Формулировка вопросов неясностей у присяжных заседателей не вызывала и за их разъяснениями они к председательствующему судьи, как следует из протокола, не обращались. Суть вопросов позволяла присяжным заседателям полно и всесторонне высказаться относительно доказанности факта преступных событий, причастности к ним подсудимых и сделать вывод об их виновности или невиновности. Утверждения адвокатов о том, что утвердительный ответ на вопрос, в частности о событии преступления – убийстве потерпевшего, исключал отрицательные ответы о причастности к нему подсудимых, не соответствуют действительности. Никаких препятствий для дачи отрицательного ответа на любой из вопросов присяжные заседатели

не имели. Несмотря на предъявленное обвинение в тесной взаимосвязи преступных действий подсудимых, в случае недоказанности причастности кого-то из них к преступлению присяжные заседатели были вправе отрицательно ответить на соответствующий вопрос, исключив одновременно указание на этого подсудимого как соучастника при даче ответов на вопросы, касающиеся других подсудимых, а также действовать подобным способом при даче утвердительного ответа на вопрос, но недоказанности каких-то отдельных событий и действий подсудимых. Право присяжных заседателей на признание подсудимых виновными в части обвинения и на изменение обвинения в благоприятную для них сторону председательствующим судьей было разъяснено в напутственном слове.

Каждому из аналогичных доводов, приведенных в кассационных жалобах, суд апелляционной инстанции дал оценку по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания, с обоснованием в необходимой мере своих выводов положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Костина Ал.А., Шахова и Сидорова и не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность.

К обстоятельствам дела, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, уголовный закон применен верно и действия осужденных квалифицированы правильно, в том числе Сидорова, который склонил Костиных и Шахова к совершению убийства К [REDACTED], убедив их, что только таким образом они смогут избежать обращения последнего в правоохранительные органы и привлечения их к ответственности за иные совершенные в отношении его преступления, а затем предложил способ реализации преступных намерений и варианты сокрытия трупа.

При назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности осужденных Костина Ал.А., Шахова и Сидорова, относятся к личности каждого из них и содеянному ими, в том числе смягчающие наказание, среди которых противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступлений, а также - отягчающие наказание, учел влияние наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей; не установил фактических и правовых оснований для применений положений ч.1 ст.62, ч.6 ст.15, ст.64 УК РФ, должным образом обосновав приговор в указанной части.

Каких-либо новых данных, которые влияли бы на наказание, но не были установлены судом либо неучтены им в полной мере Судебная коллегия не находит, но вместе с тем считает, что судебные решения в отношении Костина Ал.А. подлежат изменению.

Так, по итогам апелляционного рассмотрения дела, освободив Костина Ал.А. от наказания по ч.2 ст.325 УПК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, суд апелляционной инстанции при назначении ему наказания по совокупности преступлений, то есть по чч.1 и 5 ст.69 УК РФ, не в полной мере учел положения чч.1, 2 ст.72 УК РФ, по смыслу и содержанию которых все срочные наказания (за исключением обязательных работ) исчисляются в месяцах и годах, а при сложении по правилам ч.3 ст.69, ст. 70 УК РФ их исчисление в днях возможно, когда указанные в ч. 1 ст. 71 УК РФ наказания, приводятся в соответствие с лишением свободы, а также в некоторых других случаях, не относимых к данному делу. Таким образом, складывая на основании чч.3 и 5 ст. 69 УК РФ наказания в виде лишения свободы, назначенные Костину Ал.А. за преступления, предусмотренные п. «в» ч.2 ст.126, пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, суд апелляционной инстанции допустил нарушение уголовного закона, определив, осужденному окончательное наказание не только в годах и месяцах, но и в днях, что служит основанием для пересмотра судебных решений в указанной части.

Каких-то иных данных, влияющих на наказание, не установленных судом, либо неучтенных им в полной мере Судебная коллегия не находит.

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд рассмотрел ходатайство осуждённого Шахова об ознакомлении с материалами дела и протоколом судебного заседания и предоставил ему такую возможность, руководствуясь при этом принципом неукоснительной реализации гарантированных ему законом прав, рассмотрел в установленном порядке поданные осужденным замечания на протокол судебного заседания, направив в его адрес соответствующее постановление.

Факту отсутствия в деле аудиозаписи части судебных заседаний имеется убедительное объяснение, так как подобный способ фиксации хода судебного разбирательства в качестве обязательного условия был установлен федеральным законом от 29 июля 2018 г., вступившим в действие с 1 сентября 2019 г., то есть, после начала судебного процесса.

В ходе апелляционного производства по делу судебная коллегия в соответствии с требованиями ст. 389.9 УПК РФ проверила законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб, в том числе аналогичным, изложенным в кассационных жалобах, которые рассмотрела полно и всесторонне с изложением в апелляционном определении мотивированных выводов.

Других обстоятельств, которые свидетельствовали бы о незаконности судебных решений, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, отразившихся на выводах, изложенных в судебных решениях, осужденным Шаховым и адвокатами Петровым и Малофеевым в жалобах не приведено и по результатам кассационного рассмотрения дела Судебной коллегией не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Архангельского областного суда от 29 октября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 г. в отношении Костина Александра Александровича изменить: снизить назначенное ему по правилам ч.3 и ч.5 ст.69 УК РФ основное наказание до 21 года 11 месяцев лишения свободы.

В остальном судебные решения в отношении Костина Александра Александровича и эти же судебные решения в отношении Шахова Дмитрия Александровича и Сидорова Евгения Анатольевича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Шахова Д.А., адвокатов Петрова Е.А. и Малофеева В.В. без удовлетворения. д

Председательствующий судья

Судьи